

Взгляд генерального директора Хуна покоился на теле Чэнь Цзяо.

Со вспышкой цвета в глазах он улыбнулся Чену Зияо и спросил: "Интересно, как зовут эту красотку? Я владелец Тяньсяна".

"Это моя жена".

Губы Ли Юня показали слабую улыбку.

Было ясно, что мысли этого босса Хона не были простыми, и он сознательно хотел показать свою силу.

Когда он понял, что Чэнь Цзяо уже женат, улыбка на его лице немного поблекла, а затем он посмотрел на Су Юйсяна.

"И как зовут эту красотку?"

Хонг бросил обнадеживающий взгляд, в конце концов, он стоил миллиарды долларов, и среднестатистической красавице было трудно устоять перед этим искушением.

"Это моя сестра".

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Ух ты... приятно познакомиться с красивой женщиной".

Господин Хун улыбнулся, но Су Юйсян только улыбнулась, она также не заинтересовалась этим господином Хун и просто случайно поприветствовала его.

Ранее этот генеральный директор Хон смотрел на них двоих, так что они, естественно, знали, что он достаточно жуткий.

В это время он выглядел немного несчастным, руки в карманах, выпрямил спину и сказал с высокомерным лицом: "Что Чжоу Ян ах, твой Все нефриты должны быть обозначены названием своей компании, иначе это повлияет на такую большую компанию, как мы".

Он не знал, насколько драгоценны нефритовые сосны, вырезанные Тысячью Дао, и он только пытался устроить шоу перед Ли Юнем и Чжоу Яном, чтобы Су Юйсян понял, что он очень крут.

Хотя Чжоу Ян был очень недоволен внутри, но их компания не имела квалификации для участия в конкурсе, и они могли только полагаться на этого господина Хуна, чтобы

выставляться здесь.

В это время Ли Юнь увидел Гао Сяньтуо, который подошел к Ли Юню высоко и могущественно.

"Я слышал, что вы, ребята, даже не имеете права участвовать в конкурсе, не говоря уже о том, чтобы выставлять свои работы, вы знаете, кто это сделал?"

Гао Сяньтуо немного улыбнулся.

"Может ли это быть ты?"

Лицо Чжоу Яна побледнело.

"Да! Я говорил вам не связываться со мной в Лонгду, у меня есть кое-какие связи с организатором ярмарки, и их директор по одитингу тоже мой брат. Подожди, пока не увидишь, как я займу первое место!"

После того, как Гао Сяньтуо закончил говорить, Чжоу Ян ворвался.

Перед тем, как кулак в руке откинулся, его запястье было зажато Ли Юнем.

"Ли Юн не останавливай меня, я его выебу!"

Чжоу Ян был в ярости, если бы не изменение названия компании, как он мог позволить этому Гао Сяньтуо одолеть его.

У двух их компаний была большая конкуренция, но у Гао Сяньтуо было много связей, потому что он развивался в Лонгду в течение долгого времени.

"Иди и побей меня! Я никогда, блядь, не буду сопротивляться!"

Гао Сяньтуо улыбнулся.

"Хочешь, чтобы тебя избили"? Не заставляй меня это делать, а то будешь страдать!"

Пальцы Ли Юня ущипнули за щепотку, а Гао Сяньтуо подсознательно сделал несколько шагов назад.

"Повеселитесь с вами, ребята, и помните в будущем, что есть люди, которых вы не можете позволить себе обидеть!"

Сказав это, Гао Сяньтуо подошел к своей половине витрины.

Сейчас более десяти человек входили через парадную дверь, и их прибытие вызвало большой ажиотаж.

"Это Йе Лао! Он эксперт в мире нефрита!"

Мистер Хон выглядел удивлённым, когда увидел эти входные большие парики.

"Есть также люди из офиса Комитета по управлению ювелирными изделиями!"

Он сразу же встретил его с улыбкой, но было слишком много людей, которые пытались ему льстить, и генеральный директор Хон был оттеснен морем людей.

"Вы, ребята, помните, если вы поговорите об этом позже, скажите, что ваша компания - это всего лишь простое деловое партнерство с нами ради того, чтобы использовать Наша компания - это всего лишь реклама".

Господин Хон проинструктировал равномерно.

"Не волнуйся!"

Несмотря на то, что Чжоу Ян сказал это ртом, в его сердце тоже не было уверенности.

Если бы не тот факт, что на сцену вышел господин Хон, боюсь, он бы повернул лицо.

Чжоу Ян встретился с генеральным директором компании Tong Ling Jewelry, не ожидая присутствия этого человека.

Хотя он выглядел желтым, на самом деле он был смешанной расы, его отец был из Китая, а мать была из королевства Ми, он вырос в королевстве Ми и, вероятно, даже не говорил по-китайски бегло.

Перед тем, как приехать сюда, Чжоу Ян также сделал домашнее задание, он уже поинтересовался мнением судейской коллегии этого конкурса, чтобы найти возможность прославить ювелирную компанию Ли Цзи Да Фу за границей.

После того, как все судьи расположились за столом жюри, человек, председательствовавший на национальных соревнованиях по нефриту, представил судей, а затем объявил о начале соревнований.

Все судьи встали и посмотрели экспонаты этих компаний по очереди.

"Это чаша из нефрита, ажурный узор выглядит изысканно, а качество изготовления идеально, ключ в том, что материал, используемый на этом куске нефрита, просто божественен. Узор похож на естественно образованную сине-белую фарфоровую глазурь, она действительно прозрачна!"

Йе Лао не мог не воскликнуть.

"У этого нефритового коня особенная форма, эти малиновые глаза, как будто они повсюду, детали доспехов на этом военном коне идеально вылеплены, я очень много Типа!"

Е Лао немного улыбнулась.

"Неплохо, думаю, эта нефритовая лошадь сегодня на первом месте!"

Только генеральный директор Tong Ling Jewelry сказал с благодарным лицом.

Кажется, что он свободно говорит по-китайски, вздохнул Чжоу Ян, правда, что новости со стороны тоже иногда бывают неточными.

Среди работ Гао Сяньтуо самым выдающимся стал Изысканный Драгоценный Бал!

Он выглядит как выдолбленный резной нефритовый шар, но на самом деле, он содержит вселенную внутри.

Этот нефритовый шар был установлен один за другим, и если его поместить рядом с ухом, то можно было также услышать слабый звук пения птиц.

"Изысканный нефритовый шар, давно потерянный шедевр резьбы по нефриту! Думаю, это то, что делает его номером один!"

Йе Лао сказал с благодарным лицом.

"Спасибо, Йе Лао, за твою благодарность!"

После того, как Гао Сяньтуо закончил с гордостью говорить, он посмотрел на сторону Ли Юня.

Ли Юнь и Чжоу Ян только хотели привлечь внимание на этот раз, так как для участия практически невозможно.

Потому что они даже не имели права участвовать в выставке, и это все еще был стенд, предоставленный компанией Tian Xiang.

Е Лао смотрел на другие работы, но все они были поспешно сняты, и эти прозаичные кусочки даже не могли попасть ему в глаза.

Генеральный менеджер Хон даже выступил вперед и сказал вежливо: "Йе Лао, пожалуйста, взгляните на работу нашей компании!".

Как только господин Хон закончил говорить, Йе кивнул головой тяжелым голосом.

Он предпринял несколько шагов и случайно отсканировал неделю, уже взглянув на записи компании Tian Xiang, которые также были не впечатляющими и вообще не заслуживающими упоминания.

Нет!

Внезапно Йе Лао повернулся в сторону нефритовой сосны, самой незначительной из нефритовых сосен в углу, резьба выглядела несравненно странно.

Белый и зеленый цвет нефрита переплетались, выставка нефритовой сосны называлась "Снежная сосна".

Настоящее кедровое зрелище!

Как будто он был на плато, глядя на возвышающуюся сосну, стоящую на вершине заснеженной горы.

Этот величественный импульс был абсолютно невозможен для обычного нефритового производителя.

Он даже наклонился ближе к витрине и спросил: "Какой резчик - работа этого кедра?".

Йе Лао был занят вопросом, но его глаза были сосредоточены на кедре.

"Йе Лао, это работа мистера Тысячи Дао."

Ли Юнь закончил с легким тиком в углу рта.

"Не говорите там ерунды, мистер Тысяча Дао уже умыл руки в горшке с золотом, как он мог вырезать нефрит для такой поношенной компании, как ты, это должно быть подделка!"

"Он просто хвастается, сколько крупных компаний обратились к мистеру Тысяча Дао, но он больше не режет нефрит, я думаю, что он краденый девять раз из десяти. ."

Несколько человек громко говорили, совсем не заботясь о Ли Юне и его чувствах.

"Какой шедевр, не только с точки зрения используемых материалов, но и с точки зрения правильно вырезанной резьбы, только тысяча дао из нефрита имеет величественную динамику! ."

Йе Лао активно размахивал рукой и сказал: "Я очень доволен этим нефритом, пожалуйста, откройте витрину и дайте мне взглянуть на него поближе".

"ХОРОШО!"

Хун с готовностью согласился, не ожидая, что его нефрит не сделал Йе достаточно взрослым, чтобы его увидеть, но что Ли Юнь и другие были в некоторой степени способны.

Он все еще планировал, как забрать эту репутацию себе.

По мнению Хуна, ювелирная компания "Ли Цзи Да Фу", не имеющая даже квалификации для участия в конкурсе, должна быть небольшой компанией, над которой могут издеваться по собственному желанию.

Витрина из кедра была открыта, и Е Лао взглянул на нее поближе.

Потом он вздохнул с облегчением и сказал: "А? На витрине написано "Ювелирная компания Ли Ки Дафу, почему она отличается от названия компании на вашей витрине?".

Е Лао посмотрел на господина Хона с удивлённым лицом.

"Вот это..."

"Алло Йе, это работа нашей компании!"

Ли Юнь даже вышел вперед и сказал.

Чжоу Ян немного улыбнулся и объяснил: "Мы находимся в деловом сотрудничестве с ювелирной компанией Tian Xiang, используя их витрину для рекламы".

"Так вот как это!"

Йе усмехнулся и сказал: "Я гарантирую высокие оценки за эту работу!"

"Это здорово!"

Несколько судей также собрались вместе.

Гао Сяньтуо внезапно встревожился, он был занят, сказал: "Йе Лао, ты не можешь быть таким, это ювелирная компания Ли Цзи Дафу, мы даже не слышали о Я слышал об этом, и не видел его в списке записей".

"Определенно не в списке записей, иначе зачем бы вы использовали чужую витрину!"

Окружающие люди говорили.

Несколько судей пришли, чтобы оценить это, что было плохо для них.

Если бы этот кедр получил награду, то это оказало бы некоторое влияние на другие компании.

И ювелирная компания вроде "Динь Фу" была здесь именно для того, чтобы выиграть титул.

"Почему бы и нет? Я думаю, что эта работа хороша во всех отношениях, и это не слишком много, чтобы позволить ей участвовать в конкурсе".

Йе Лао сказал глубоким голосом.

"Я протестую!"

Гао Сяньтуо кричал.

"Мы тоже на это не согласимся! Так как эта компания неправомерна, она не может участвовать в подсчёте очков!"

Окружающие кричали.

Вторая тетя Чэнь Цзяо, Пань Сюян, кричала с несчастливым лицом: "Если ваша судейская коллегия облажается, мы уйдем с соревнований!".

"Точно! Все вон из гонки!"

Многие были согласны.

Пань Сюян посмотрел на Ли Юня со злым лицом, не ожидая, что он тоже начнет ювелирный бизнес, но они понятия не имели, что ювелирная компания Ли Цзи Да Фу представляет собой слияние двух компаний.

Если бы она знала, что Chow Tai Fook Jewellery владеет небольшой частью акций, она бы упала в обморок от шока.

Гао Сяньтуо видел много людей, следящих за шумом, и самодовольная улыбка висела на углу его рта.

Йе Лао помахал рукой и сказал: "Ничего страшного, если ты не хочешь участвовать в конкурсе сейчас, ты можешь сразу же сказать мне, и я сразу же его одобрю!".

"Это..."

Улыбка на лице Гао Сяньтуо застыла.

Он не ожидал, что Е Лао так много будет защищать Ли Юна и остальных.

Другие компании-участники также были очень недовольны, но что бы это могло сделать, Йе Лао имел пять голосов и не мог дать ему лицо в отрасли.

Сегодня он - главный судья и владеет властью жизни и смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/968428>